

Гарри проснулся от назойливых, повторяющихся гудков, словно кто-то бил в медный таз прямо у его уха. Он застонал, возвращаясь к ощущениям, и, зажмурившись, попытался оценить состояние своего тела. Годы сражений и травм научили его различать каждую боль, каждое ощущение. Но сейчас... ничего. Ни единой ноющей мышцы. — Неужели я впал в глубокий шок? — подумал Гарри, вспоминая ослепительный свет. Очередное гудение, сопровождаемое болезненным щипком за ухо, развеяло его мрачные мысли. — Ой! Букля! — воскликнул Гарри, наконец-то открывая глаза и потирая ушибленное ухо. Он хотел бы отчитать свою верную спутницу, но знал, что это бесполезно. Букля была упряма, как осел, и он давно смирился с ее характером. Зато ее настойчивость не раз спасала его от опасностей. Оглядевшись, Гарри понял, что находится в переулке, рядом с каким-то зданием. Машины, проезжающие по улице, и люди, входящие в переулок, говорили о том, что он в магловском Лондоне. Убедившись, что ее подопечный в порядке, Букля взлетела в небо и скрылась из виду. Гарри, все еще ошеломленный, медленно поднялся, удивляясь тому, что его тело, казалось, не испытывало обычных болей. Встав на ноги, он замер. Он видел. Двумя глазами. Исчезли рентгеновские лучи, исходившие от магического глаза. Очень медленно он прикоснулся к правой стороне лица. Лицо было целым. Глаз, его НАСТОЯЩИЙ глаз, был на месте. Гарри потерял дар речи. Он снова провел рукой по лицу, подтверждая невероятное. — Что, во имя Мерлина, происходит? — прошептал он, скользя пальцами по знакомому шраму в виде молнии. Шрам был на месте, значит, никакого полиджоевого зелья не было. Гарри решил осмотреться. Взмахнув палочкой, он наколдовал зеркало. Отражение в зеркале заставило его руки дрожать. Это было не его отражение, или, по крайней мере, не то, что он видел последние несколько лет. Лицо, отраженное в зеркале, было его, но молодым. Исчез правый глаз, зажила рана от проклятия, рассекавшая челюсть. Зуб, выбитый демоном, вернулся на свое место. Гарри перестал быть ветераном, измученным многолетними сражениями. Он выглядел как подросток. — Что происходит? — пробормотал Гарри, ошеломленный. Он посмотрел на себя. Все его тело казалось другим. Для Гарри, который всегда прислушивался к своему телу, это было самым странным ощущением. — Неужели я уменьшился? — подумал он, потянув за рукав. Ткань драконьей кожи была свободна, как будто стала больше. — Черт возьми, что происходит? — пробурчал Гарри, глядя на мешковатую одежду. Он сделал глубокий вдох и сосредоточился на своей магии. Она была там, пульсирующая, сильная. Но вместо привычного шара силы, готового к бою, его ядро казалось больше, а энергия внутри него — беспокойной, возбужденной. Она не сидела на месте, а бурлила, словно рвалась наружу. Гарри отвлекся от размышлений, открыв глаза. Он гадал, не было ли это побочным эффектом заклинания Волдеморта, и задавался вопросом, повлияло ли оно на самого Темного Лорда. — Гермiona бы все объяснила, — подумал Гарри. — Или хотя бы нашла время на исследование. Конечно, если бы все было просто, он, скорее всего, просто сошел с ума. Гарри снова потянул за рукав и расстегнул перчатку. Там была кобура с палочкой, а на руке — шрамы от кровавого пера, которым его заставляли писать. Но рядом с ними он увидел глубокие порезы, полученные в боях. Он задрал рукав выше, до локтя, и увидел шрам от укуса василиска. Гарри провел ладонями по лицу, пытаясь успокоиться. Шрам на плече и груди от удара драконьим хвостом был на месте. Все остальные шрамы, полученные после пятого курса, исчезли. Сверху раздалось гудение, и Гарри поднял голову как раз вовремя, чтобы поймать газету, которую уронила Букля. Он удивленно вскинул брови, глядя на свернутый в трубочку газетный лист. Новая, свежая, словно только что с печатного станка... Невероятно! Газеты не выходили уже четыре года. "Ежедневный пророк" канул в Лету менее чем через год после его восемнадцатилетия, когда Волдеморту в приступе ярости уничтожил редакцию. — Где ты это нашла, девочка? — спросил он, развязывая ленту и разворачивая газету. Букля зашипела, легко приземлившись ему на плечо. Многолетняя привычка заставила его слегка наклонить голову, предоставляя ей любимое место на своем плече. Первое, что бросилось ему в глаза, была дата: "22 августа 1994 года". На первой странице красовалось вращающееся изображение огромного стадиона, на котором Ирландия готовилась встретиться с Болгарией на Кубке мира

по квиддичу. Гарри позволил себе лёгкую улыбку, на мгновение погружаясь в воспоминания о поездке с семействами Уизли и Диггори, о своей первой в жизни поездке на портключе. Отмахнувшись от нахлынувших мыслей, он повернул голову к Букле, морщась в недоумении. — Зачем ты принесла мне старый "Ежедневный пророк"? — спросил он свою верную спутницу.

<http://tl.rulate.ru/book/100268/3424959>